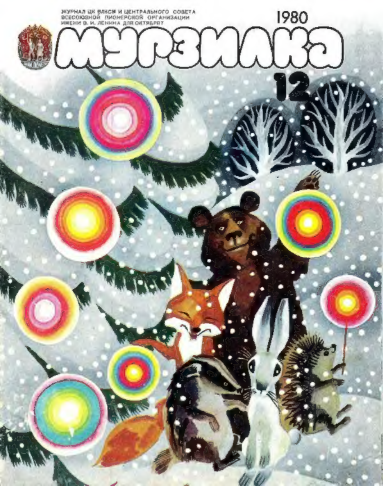

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ
1980
МУРЗИЛКА
12

Граждане СССР обязаны беречь природу, охранять её богатства.
Конституция СССР. Статья 67.

ЗЕЛЁНЫЙ ШУМ ЛЕСА

Все русские сказки, вся наша поэзия вышли из леса. Как же не любить, не беречь нашего зелёного друга?

Всё больше на земле городов, а значит, всё меньше леса. Каждый год отправляются в первый класс более четырёх миллионов ребят. Значит, им нужно более четырёх миллионов букварей. А ведь книги, бумага — это срубленные леса. К тому же из дерева производят двадцать тысяч самых разных изделий, от деревянного дома до твоей рубашки.

Сколько же на это нужно леса? И как же мы его должны беречь! И растить!

В дни революционных боёв Владимир Ильич Ленин думал и заботился о величайшем национальном богатстве нашей Родины — о лесе. Но когда он думал о лесе, он думал и о детях.

В декрете «О лесах» записано: «Каждый гражданин обязан всеми доступными средствами охранять леса от пожаров, потрав, порчи, нападения насекомых... Дети привлекаются к участию в праздниках древонасаждения...»

Нашим ребятам есть чем отчитаться перед памятью вождя революции, перед государством, перед XXVI съездом партии.

В таёжной Любитовке, в далёком Приморском крае, где в школе учатся меньше пятидесяти ребят, выращен миллион деревьев!

Ребята Маньково-Берёзовской школы Ростовской области взяли под защиту свою речку Берёзовую. Они посадили на её берегах деревья и кустарники, посеяли травы, очистили ключи. Будет их Берёзовая полноводной и светлой, как встарь.

А в Карелии есть «Малая лесная академия». Ребята не только сажают деревья, но ведут научную работу. Об одном ребячьем лесничестве — подмосковном «Лесовичке» вы сегодня прочитаете.

Столица нашей страны — город-герой Москва — один из самых «зелёных» городов планеты. Представьте себе: её парки, скверы, сады, бульвары, зелень дворов вместе с «зелёной зоной» составляют свыше 200 тысяч гектаров.

А сколько их всего в нашей стране, школьных лесничеств!

И всё же сделать нужно ещё больше, чем сделано. Чтоб можно было сказать себе и людям: земле нашей возвращён зелёный шум, города наши зелены и прекрасны, в них легко дышится, и как ныне уходят в безбрежную даль таёжные голубые леса, так пусть от поколения к поколению будет передан сбережённый, удесятерённый, врачующий душу и тело лучший из шумов — зелёный шум леса.

Этот номер „Мурзилки" мы посвящаем Лесу.

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

СУД НАД ДЕКАБРЁМ

Из лесных сказок

Николай СЛАДКОВ

Собрались на льду птицы и звери Декабрь судить. Уж очень все от него натерпелись. Потёр Ворон носище об лёд и каркнул:

— Декабрь день нам сократил, а ночь сделал длинной-предлинной. Засветло теперь и червячка заморить не успеешь. Кто за то, чтоб осудить Декабрь за такое самоуправство?

— Все, все, все! — закричали все.

А Филин вдруг говорит:

— Я против! Я в ночную смену работаю, мне чем ночь длиннее, тем сытнее.

Почесал Ворон коготком затылок. Судит дальше:

— В Декабре скучища в лесу — ничего весёлого не происходит. Того и гляди от тоски сдохнешь. Кто за то, чтоб Декабрь за скукоту осудить?

— Все, все, все! — опять закричали все.

А из полыньи вдруг высовывается Налим и булькает:

— Я против! Какая уж тут тоска, если я к свадьбе готовлюсь? И настроение у меня, и аппетит. Я с вами не согласен!

Поморгал Ворон глазами, но судит дальше:

— Снега в Декабре очень плохие: сверху не держат, и до земли не дороешься. Измучились все, отощали. Кто за то, чтобы Декабрь вместе с плохими снегами из леса выставить?

— Все, все, все! — кричат все.

А Тетерев и Глухарь против. Высунули головы из-под снега и бормочут:

— Нам в рыхлом снегу спится здорово: скрытно, тепло, мягко. Пусть Декабрь остаётся.

Ворон только крыльями развёл.

— Судили, рядили, — говорит, — а что с Декабрём делать — неизвестно.

Опять закричали все:

— А ничего с ним не делать, сам по себе кончится. Месяц из года не выкинешь. Пусть себе тянется!

Потёр Ворон носище об лёд и каркнул:

— Так уж и быть, тянись, Декабрь, сам по себе! Да очень-то смотри не затягивайся!..

Рис. Н. ЧАРУШИНА

ЖЁЛУДИ

В каменных джунглях американского города Лос-Анджелеса загрязнение воздуха часто бывает таким сильным, что приходится объявлять по радио тревогу. Все автомобили останавливаются, а водители возвращаются домой пешком.

С. РОМАНОВСКИЙ

В начале учёбы Светлана Николаевна объявила классу:

— На днях пойдём в дубраву собирать жёлуди. Нам назначена норма — мешок желудей.

— Очень мало! — громко пожаловался Никита.

— Действительно, — поддакнула Людмила.

А Алёша смолчал.

— Если соберём больше, нас похвалят, — сказала Светлана Николаевна. — А мешок желудей — это немало. Из них вырастет дубовая роща.

— Только долго ждать, когда она вырастет, — прогудел Никита.

Класс зашумел:

— Ничего — дождёмся.

— Мы — народ терпеливый!

С тех пор Алёша стал возвращаться домой из школы кружным путём — через дубраву. В охотку он собирал жёлуди, складывал их под старым дубом, сверху закрывал листьями. И у него набралась горка желудей. Алёша любил пересыпать жёлуди, чтобы они звенели и горели в руках, как монеты. Да что там монеты! Из монеты ничего не вырастет, а из жёлудя вырастет большое дерево. И собою жёлудь пригож: голова золотая, шапка на ней зелёная со стебельком.

Дни были как дни — ни холодные, ни тёплые. А когда класс нагрянул в дубраву по жёлуди, день выдался особенно ясный. Земля была толсто выстлана прошлогодним листом, а нынешний лист держался на дубах крепко. Солнце пробивалось сквозь ветви, жёлтым или бордовым огнём светилось на желудях, на опади, на маленьких дубках.

Дети переговаривались, и эхо иногда повторяло их голоса.

— Я гриб нашла, — радовалась Людмила. — Лисичку. Ребята, если найдёте гриб, сразу мне.

— Сколько я ни пробовал эти жёлуди, — жаловался Никита, — вкуса в них никакого нет. Горечь одна.

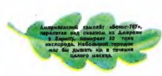
— А мы их не для вкуса собираем! — напоминала Людмила. — Наши деревья будут жить в двадцать первом веке. В двадцать втором. И в двадцать третьем тоже. Грибов не нашёл?

— На. — Никита отдал ей три свинушки.

— Там на поляне ребята костёр жгут, — снова заговорила Людмила. — Вон Светлана Николаевна рукой машет. Зовёт картошку есть!

— Печёную? — спросил Никита. — От печёной ещё никто не отказывался.

От костра посреди поляны поднимался дым выше дубов и источал запах осени. Над жар-

ником висел чайник, а в золе и угольях доспевала картошка, и палками дети выгребали её из жара. Никита сел на мешок желудей, с ладони на ладонь, как чёрное горячее ядро, перекидывал картошку, остужал её и не мог дождаться, когда же она остынет.

— Никита, — спросила Светлана Николаевна, — когда же ты в саже-то перемазаться успел? И щёки! И лоб...

— И сильно я перемазался, Светлана Николаевна? — огорчился Никита.

Ответить учительница не успела. Она показала взглядом вдаль поляны и прошептала:

— Лиса!.. Только тихо...

Алёша увидел, как, сливаясь с листвой, осиянной солнцем, проскользило рыжее существо и беззвучно исчезло.

Миг, не дольше, дети молчали, а потом заговорили:

— Лиса! Настоящая! Дикая!

— А какая она ещё бывает?

— Всегда дикая!

— Эта линючая-линючая!

— Скоро пушистую шубу наденет, — пообещал Алёша.

— Светлана Николаевна, — сказала Людмила, — мы с Алёшей Веригиным весной на болоте зайца видели. Он сидел на задних лапах. А передними отбивался от комаров. Как человек руками!

— Ты мне про это не рассказывала, — почему-то обиделся Никита.

На мотоцикле с коляской приехал лесник Исай Никандрович Головин, затормозил у самого костра, поздоровался, попробовал картошку, попил чаю...

«Сейчас я скажу ему про мой запас желудей! — порывался подойти к леснику Алёша, и сердце его колотилось и мешало дышать. — Одному ему скажу. А то ребята засмеют! «Алёша Веригин выскочка!»

Никита собрался было сам положить мешок с желудями в коляску мотоцикла, да лесник не дал.

— Богатырь какой нашёлся! — улыбнулся он. — Успеешь ещё.

И легко кинул мешок в коляску. Поблагодарил ребят за работу и, неспешно объезжая деревья, поехал и пропал из виду.

«Что же я стою-то?—укорил себя Алёша и побежал на тарахтение мотоцикла. — Догоню! Сейчас догоню! Догоняю уже...»

Он поймал за руку лесника и выдохнул:

— Исай Никандрович!..

Тот остановил мотоцикл и встревожился:

— Чего стряслось?

— Я... вас... обрадую!..

— Радуй, — разрешил Исай Никандрович. — А то я стареть стал и давно по-настоящему не радовался. Радуй, парень, радуй.

Алёша привёл лесника к старому дубу, разгрёб палые листья. Попадались одиночные жёлуди. А горки-то не было!.. Может, место не то? Да нет, то самое. Может, они глубже лежат?

— Ты чего роешь-то? — спросил лесник.

— Жёлуди припасены были.

— Много?

— Побольше мешка будет.

— Правильно: больше, — вспомнил Исай Никандрович. — Много больше! Я вчера поехал в обход. И вижу: тут что-то спрятано! Участок мой. Всё я должен знать. Всё проверить. Проверил: жёлуди! Отборные. Я их нагрёб полную коляску. Отвёз в лесничество. Все до единого пойдут на посадку. Вырастет по Каме лес, и будет он тебя помнить. Я сейчас про твои жёлуди учительнице расскажу и ребятам.

— Да не надо бы меня славить, Исай Никандрович! — попросил Алёша.

— Не надо?

— Нет...

За руку Исай Никандрович попрощался с мальчуганом и уехал.

А на душе у Алёши было хорошо: лес-то вырастет!

Он пошёл на поляну и, не доходя до неё, остановился. Ребят на поляне не было. Голоса их ухали по дубраве. Светлана Николаевна засыпала костёр землёй. А он всё дымился и дымился, живучий этот костёр, и пока не погас окончательно, учительница хлопотала около него.

Она пошла между маленьких дубков, нагибалась, трогала их и уходила на ребячьи голоса.

Пахло дубовой корой, так что вязало во рту, прошлогодними листьями и печёной картошкой...

Есть в Прикамском лесу деревья-памятники. На самом дне Малиновой балки среди гигантских буков растёт дерево, на коре которого вырезана дата: «5 мая 1943 г.». Пятиконечная звезда и крест на стволе говорят о том, что здесь сражались и пали в бою герои-партизаны.

Рис. М. БЕЛОМЛИНСКОГО

Николай УСТИНОВ

Рисунки автора

ЧТО ДЕЛАЮТ ИЗ ДЕРЕВА

Лес оказывал русскому человеку много важных услуг. Его служба продолжается и сейчас.

Лес согревал — давал дрова. Любое дерево годится, но берёза лучше всех. Лес обувал — из липового лыка плели лапти. Над лаптями принято посмеиваться, но для крестьянских работ — косьбы, пахоты, жатвы — лучшей обуви не искали. Если бы это было не так, придумали бы ещё что-нибудь за тысячу-то лет. В Великую Отечественную войну лапти даже «воевали». Знаменитый партизанский командир А. Ф. Фёдоров пишет: его бойцы нарочно обували лапти, идя на задание, — в лесу лапти не оставляют следов, а лыко имеет девственный, лесной запах — фашистские овчарки такой след не брали...

Из леса строили. Собственно, вся наша Россия, сельская, разумеется, за исключением степных южных областей, традиционно деревянная. Вообще до Петра Первого у русских людей жить в

каменных домах считалось вредным для здоровья. Строили и из камня, и замечательно строили, — древние русские церкви и крепостные сооружения известны в мире, но жить предпочитали в деревянных домах. До нас дошло изображение деревянного дворца Ивана Грозного дивной красоты в селе Коломенском. Да целые города были из дерева. Одно плохо — горели они хорошо... Во время вражеских нашествий выгорали, бывало, начисто и вновь строились, а уж Москва — много раз... Плотничьим топором владел на Руси практически каждый мужчина, но работа мастера ценилась особо. И были мастера-художники, как легендарный Нестор, который воздвиг деревянное чудо — многоглавую церковь на острове Кижи, что на Онежском озере. По преданию, закончив работу, он бросил в озеро свой топор...

А дома из дерева рубят и сейчас и в разных областях по-разному.

Из леса возводились инженерные сооружения. Русский механик Иван Кулибин в XVIII веке предложил проект деревянного однопролётного арочного моста через Неву — под ним должны были проходить парусные корабли! Он построил большую модель и доказал, что такой мост можно построить, и не Кулибина вина, что этого не произошло.

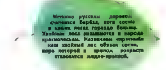
Для каналов и шлюзов лес тоже был необходим; кстати, каналы Мариинской системы — из Волги в Балтийское море — просуществовали около двухсот лет. Паромы и переправы, мосты наплавные и на опорах, пешеходные и железнодорожные — всё из дерева... А уж сколько этих мостов-переправ навели во время войны наши сапёры, да под вражеским огнем ещё — и опять же из дерева.

Из дерева сделаны причалы и мостовые северных наших городов — Игарки, например. Для этого хороша лиственница — древесина плотная, смолистая, не гниёт.

Правда, лиственницу трудно сплавлять — она в воде тонет.

И сейчас в строительстве без леса нельзя опалубка для бетона, строительные леса, и по-прежнему важна профессия плотника.

Ещё что было бы без леса невозможно — это судостроение. Морские победы Ушакова и Нахимова, географические открытия Крузенштерна и Лазарева — всё это совершалось на деревянных кораблях. И хотя считается, что русский флот ведёт начало от Петра Первого, архангельские поморы выходили на своих судах — кочах и шнеках — в Ледовитый океан и зимовали на его островах гораздо раньше. Деревянное парусное судостроение — это эпоха славная. И сейчас даже, когда у набережных Ленинграда мы любуемся крылатыми красавцами со звёздными названиями — «Вега», «Альдебаран», «Арктур» — учебными судами морских училищ, у нас сладко замирает сердце.

Есть ещё судостроение малое — это десятки, сотни тысяч лодок, шлюпок, челноков, шаланд для бурной воды и спокойной, для быстрых каменистых рек, для заросших камышами плавней, для озёр, — и всё из дерева.

Ещё дерево — это мебель, это материал для скульптора, для разнообразных художественных промыслов — богородской резьбы, хохломской росписи, северных и городецких прялок, игрушек... Это миллионы метров бумаги и миллиарды карандашей. Лес много дал и даёт человеку и заслужил, чтобы тот берёг его, заботился о нём.

ОКТЯБРЯТА — ПО СТРАНЕ ОКТЯБРЯ

ПРОЛЕТАЛ НАД ЛЕСОМ СПУТНИК

Председатель Государственного комитета СССР по лесному хозяйству Г И ВОРОБЬЕВ

ЧТО ТАКОЕ ЛЕСОВЕДЕНИЕ? Когда вдруг узнаёшь, что лес в Советском Союзе занимает больше половины всей нашей суши, то, сам того не замечая, начинаешь думать о не многовато ли, не потеснить ли слегка этого соседа?

Нет, ребята, не многовато. И нельзя его нам теснить. Это уже давно доказали учёные. Наоборот: Советское правительство постоянно заботится о том, чтобы леса у нас в стране с каждым годом становилось всё больше. Заботясь о лесе, мы заботимся о себе. И не только о себе. Мы хотим, чтобы по всему миру растекались хвойные и берёзовые реки нашего чистейшего воздуха.

Наука, которая изучает зелёные эти шелестящие моря и океаны, называется лесоведением, то есть она лес ведает, изучает.

А как им ведали прежде? Лесники и учёные ходили по дебрям да по чащам, изучали, узнавали, что и как растёт. Шоссе в лесу нет, дорог тоже. Тропы — и те звериные. Трудно шла разведка, главное же очень медленно. И никак люди не могли представить себе всю огромную и сложную картину лесного хозяйства. Не отсюда ли пошла поговорка, что за деревьями, мол, не видим леса.

Но по-другому зажило лесоведение, когда оно стало крылатым. Тут уж и карту можно составить вполне надёжную. Лётчики фотографировали свои участки. Из этих лоскутиков складывали лоскуты побольше. И так постепенно получали единую карту леса. Например: единая карта сибирской тайги. Это уже большое достижение.

Правда, такие карты тоже делались небыстро — годами. И лесоводы смотрели на них как астрономы смотрят на звёзды, свет от которых идёт много лет. Вроде имеем подробные сведения — порядок. А сведения-то эти десятилетней давности.

ЗА ПОЛЧАСА ДО ПОЖАРА. В наши дни лесоведение глядит на свои богатства уже из космоса... Из космоса? Да что же оттуда увидишь? Оказывается, очень многое.

Вот вы в музее. Стоите перед картиной. Но стоите слишком близко. И потому видите лишь отдельные мазки пятнышки, точки. В действительную картину все они сложатся, лишь когда вы отойдёте на несколько шагов. Так и спутник, «отойдя» на несколько космических шагов, даёт нам всю картину зелёного заповедного края. И она не десятилетней давности, а вот буквально сегодняшняя.

Космонавты тоже ведут из космоса наблюдения над лесом с пилотируемых кораблей «Союз» и орбитальных станций «Салют». И теперь мы совершенно точно знаем, сколько у нас леса. И можем планировать, какие участки пора вырубать, не то деревья перезреют, начнут гнить и падать. А ведь хорошая древесина нам очень нужна...

Наша космонавтика выполняет много различных заданий. Она помогает выявлять скопление вредителей, чтобы потом с самолётов и вертолётов можно было их уничтожить, помогает планировать разные работы в лесу, изучать охотничьи угодья и оленьи пастбища. И ещё об одном важном деле надо рассказать обязательно — о том, как космонавтика защищает лес от огня.

Лесные пожары. За ними неплохо следила и самолётная служба. Но обычно огонь замечали, когда он уже наберёт силу.

Вот взлетел наблюдатель: куда отправиться?.. А вон вроде бы на горизонте зловещая дымка. А может, и не она. Пока прилетишь да вызовешь подмогу, будет уже поздно.

Из космоса спутник следит не за дымом, а за облаками — определяет, как говорят учёные, характер облачности. А характер у неё бывает разный! То вполне безобидный — лёгкий, белый, кучевой, а то тяжёлый, тёмный. И вот летит со спутника сигнал: «Внимание! В таком-то квадрате опасная обстановка».

У пожарных есть такая шутка: мол, хорошо бы выезжать к месту происшествия за полчаса до пожара. Лесные пожарные теперь, можно сказать, так зачастую и делают!

ЭВМ СЧИТАЕТ ДЕРЕВЬЯ. Прежде говорили: за деревьями не видно леса. Но теперь, с огромной космической высоты, может быть, за лесом не увидишь деревьев?

Оказывается, увидишь. Во-первых, лесников никто не отменял. Они, как и прежде, внимательно и аккуратно несут свою службу. А во-вторых, наша сегодняшняя аппаратура помогает увидеть из космоса каждое дерево. Захотим — так и каждую веточку!

Теперь мы можем знать о жизни любого дерева в самом глухом таёжном углу. Но где уместить такое количество сведений?

Лесоводы взяли себе на службу ЭВМ, электронно-вычислительные машины. Причём новейшие, самые умные и самые внимательные. Теперь все сведения, вся, как мы говорим, информация, добытая космической службой, идёт прямо в машину. А специалист, учёный может затребовать из необозримой электронной памяти то, что ему нужно.

Человек и лес — это, наверное, самые древние друзья на Земле. Многие тысячелетия лес кормил, укрывал, согревал человека, помогал ему как мог и как умел. Теперь наш черёд помочь лесу жить, зеленеть.

Интересное дело лесоведение! Вам, ребята, его продолжать.

Рис Э БЕНЬЯМИНСОНА

ПЕСЕНКА ЗАРЯНКИ

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Над лесом за речкою
Солнце встаёт,
Утро встречая,
Зарянка поёт!
Всё уменьшается
Чёрная тень.
Будет весёлым
Сегодняшний день!

Здравствуйте, сосны,
Дубы, тополя!
Здравствуйте, горы,
Луга и поля!
Здравствуйте, избы
Родных деревень!
Радостным будет
Сегодняшний день!

Здравствуй всё то,
что растёт и цветёт!
Здравствуйте все,
Кто на свете живёт!
Пойте, гоните
Усталость и лень!
Будет счастливым
И завтрашний день!

Рис А. ЯКУБОВИЧА

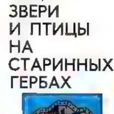

ВЕРЕЯ

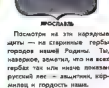

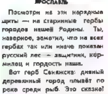

ЯРОСЛАВЛЬ

ЛЕС, ЗВЕРИ И ПТИЦЫ НА СТАРИННЫХ ГЕРБАХ

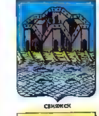

СУДЖА

Посмотри на эти нарядные щиты — на старинные гербы городов нашей Родины. Ты, наверное, заметил, что на всех гербах так или иначе показан русский лес — защитник, кормилец и гордость наша.

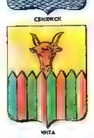
Вот герб Свияжска: дивный деревянный город плывёт по реке среди рыб. Это сказка? Нет, чистая правда. Свияжск был построен при Иване Грозном в верховьях Волги, поставлен на суда и после благополучного путешествия по реке утвердился как русская крепость недалеко от Казани. Деревянные укрепления видны на гербах забайкальской Читы и пензенского Инсара. Из самого стройного леса — корабельного! — наши предки возводили быстроходные корабли-парусники. Один из них на гербе Костромы.

СВИЯЖСК

КОСТРОМА

ЧИТА

ЕЛАБУГА

УФА

Немало песен сложил народ про белую берёзу, про кудрявую рябину, про могучий дуб. И старинные гербы — это тоже песнь в честь родной природы. Герб подмосковного города Вереи (древнее слово «верея» обозначает воротный столб) распахивает перед вами ворота в лес, приглашает с открытым сердцем войти в него. Латвийский Тукумс, бело-

ПРУЖАНЫ

ГРОБИНЯ

РОСТОВ

ТУКУМС

столица Башкирии); дикого гуся (курский городок Суджа); тигра (Владивосток). А как диковинно красив серебряный олень с золотыми рогами в червонном поле на гербе ярославского города Ростова Великого!

Гербы не только отражали природу — в них был глубокий смысл. Так, дятел, раскалывающий пень, олицетворял трудолюбие жителей Елабуги. А журавль с поднятой ногой на гербе Гробини был символом бдительности.

Гербы наших городов добры. На них нет устрашающих изображений. Форма гербов одна — щит. Этим они словно говорят всем людям:

— Будьте щитом родной природы! Защищайте её, и она добром ответит на ваши усилия.

ИНСАР

КУЙБЫШЕВ

ВЛАДИВОСТОК

русские Пружаны, молдавский Оргеев в своих гербах воспевают дерево как доброго друга.

На старинных гербах ты встретишь героев народных сказок: медведя (Ярославль); лисицу и журавля (Саранск — столица Мордовии и прибалтийский городок Гробиня); козу (Самара — ныне город Куйбышев); куницу (Уфа —

САРАНСК

ОРГЕЕВ

ЛЕСНЫЕ ПЕСЕНКИ

В. МАТВЕЕВ

Лишь солнышко с горки вниз, как мы, ребята, от мала до велика — все во двор. „Во что мы играем?“ „В казаки-разбойники!“ „Нет, лучше в прятки!“ „В двенадцать палочек!“ Но во что бы ни играли — сначала считаться. Зойка всегда выберет „Таря-Маря в лес ходила...“ Алик — „Катилась торба...“ А у меня свой — „Заяц белый“.

Откуда среди скопищ каменных домов лесные песенки? Только потом узналось, что их ещё деды и прадеды, когда были маленькими, пели, что переходили они из уст в уста, из села в город, из века в век, вот и до нас дошли.

А много ли знаешь ты таких народных песенок, считалок, потешек? Хорошо, если бы ты записал их и прислал нам в редакцию.

ПРИБАУТКИ

Ой люли, та-ра-ра!
На горе стоит гора,
А на той горе лужок,
А на том лужку дубок,
А на том дубку сидит
Ворон в красных сапогах,
Во зелёненьких серьгах
Чёрный ворон на дубу
Играет во трубу.
Труба точёная —
Позолочённая.
Он утром в трубу трубит,
А вечером сказки говорит
Сбегаются зверьки
Ворона послушать,
Пряничка покушать.

Девица, девица,
Сходи по водицу,
Я волка боюсь,
Я лисицы боюсь,
Я медведя боюсь.
Волк на работе,
Лиса на болоте
Платьице мыла,
Валёк опустила.
Сама-то смеётся,
Хохолок трясётся.

ЗАКЛИЧКИ

Дождик, дождик, пуще.
Дам тебе гущи,
Выйду на крылечко,
Дам огуречка.
Дам и хлеба каравай —
Сколько хочешь понуждай.

Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка,
Колоколнышка.

СЧИТАЛКИ

— Заяц белый.
Куда бегал?
— В лес дубовый!
— Что там делал?
— Лыки драл!
— Куда клал?
— Под колоду
— Кто украл?
— Родион!
— Выйди вон!

Таря-Маря
В лес
Ходила,
Шишки
Ела —
Нам велела.
А мы
Шишки
Не едим,
Таре-Маре
Отдадим!

Рис. В. ПЕРЦОВА

Давным-давно, когда ель, сосна и кедр ещё сбрасывали на зиму свой зелёный наряд, жили у подножия белой горы в юрте, покрытой сеном, двое детей — мальчик и девочка. Не было у них ни отца, ни матери. Мальчик был младший, и звали его Ак Кёбек. А сестру — Сой-пелек. Кормились они как белки: летом — ягодами, грибами и орехами, которые собирали в тайге, а зимой — чем удалось запастись летом.

Когда мальчик подрос, сестра смастерила ему лук из таволожника и своей косички, которую она отрезала, чтобы ссучить тетиву. Стрелы сделала из тальника. И мальчик начал ходить на охоту.

ОТЧЕГО ЕЛЬ ЗИМОЙ ЗЕЛЁНАЯ

В. ГУРОВ

По мотивам хакасских народных сказок

Однажды отправляется Ак Кёбек в тайгу. Идёт по тропе, по сторонам поглядывает. Вдруг видит: сидит под большим кедром заяц, уши прижал. А на зайце маленькое серебряное седло. Удивился мальчик: «Кто на зайце ездит? Кто его оседлал?!»

Заяц кинулся к мальчику:

— Соболь поймал моего хозяина, утащить хочет! Спаси!

Побежал мальчик по тропе. Смотрит: тащит соболь по земле маленького человечка. Упирается человечек, хочет вырваться. Да где ему — ростом он с белку! Натянул Ак Кёбек свой лук из таволожника и косички, пустил оперённую орлиным пером стрелу. Вонзилась стрела в землю рядом с соболем. Испугался соболь, выпустил из когтей человечка и убежал. Поднялся человечек на ноги и говорит:

— Спасибо, молодой охотник! Ты спас меня от гибели!

Ак Кёбек спрашивает его:

— Кто ты такой? Какого народа сын? Я никогда не видел таких, как ты.

Человечек ему ответил:

— Я сын маленького лесного народа. Мы живём в тайге и ездим на зайцах. Соболь, которого ты прогнал, — наш враг. Он подстерегает нас, когда мы приезжаем к кедру собирать шишки. Скажи, чем отблагодарить тебя? Хочешь, привезу орехов и грибов? Вам с сестрой хватит на всю зиму.

— Не нужно! Мы сами собираем.

— Тогда возвращайся в свой улус и жди. Ты спас меня, и за это мой народ отплатит добром. Мы привезём тебе в подарок живую воду.

Подбежал тут заяц с серебряным седлом на спине, маленький человечек вскочил на зайца и ускакал.

Вернулся Ак Кёбек в свое селение, в улус, и рассказал обо всём случившемся сестре. Подивилась Сой-пелек:

— Должно быть, они и вправду привезут живую воду. Но ты вернулся с пустыми руками, а наш котёл тоже пуст. Сходил бы ты пока на охоту. Ведь они наверное, приедут не скоро.

Отправился Ак Кёбек снова в тайгу. А сестра пошла и рассказала обо всём другим женщинам в улусе. Те не поверили и стали смеяться.

— Выдумки лентяя! Просто ему захотелось вернуться, вот он и выдумал эту историю. Видно, ему больше нра-

вится сидеть в юрте да есть саламат чем охотиться в тайге. Где это слыхано, чтобы люди ездили на зайцах!

Обидно стало Сой-пелек за брата. Вернулась она в свою юрту и занялась делами. А сама всё время поглядывает на тропинку, ведущую в лес. Поджидает Ак Кёбек с охоты и маленьких человечков, которые должны привезти живую воду.

И вот на тропе показался заяц. На его спине, в серебряном седле, сидел маленький человечек. В руках бережно держал торсук из глины с живой водой. За ним, тоже верхом на зайцах, ехали другие такие же, как он, человечки. Обрадовалась Сой-пелек: «Нет, не обманул Ак Кёбек! Правду сказал: человечки привезли живую воду!»

Другие женщины тоже заметили их и стали смеяться.

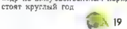
— Нет, вы только поглядите! Каковы! И каковы под ними кони! А у переднего что в торсуке? Вода из ручья?!

Услышав такие слова, обиделся маленький народ.

— Здесь смеются над нами и над нашим подарком. Значит, не нужна им живая вода!

И повернули обратно, к лесу. А маленький человечек от обиды выплеснул из торсука живую воду на деревья. Попала она на ель, сосну и кедр.

С тех пор не сбрасывают ель, сосна и кедр на зиму свой зелёный наряд. Так и стоят круглый год.

В ГОСТЯХ У ЛЕСОВИКОВ

В. ТОКМАКОВ

Слышал я, что в подмосковном городе Пущине, что стоит на Оке, есть школьное лесничество «Лесовичок», — говорили, интересное.

Из Москвы ехал на электричке, а потом шёл по лесной дороге. И вдруг услышал стук топора и вскоре — треск мотоцикла. Как же так? Такой ухоженный лес, и тут же такие зловещие, враждебные звуки!

Я поймал себя на том, что уже не иду, а бегу, в каждую минуту ожидая услышать характерный треск падающего дерева.

На поляне я увидел людей. Увидел раньше, чем они меня.

Это были школьники. С первого же взгляда стало ясно, что никакого вреда лесу от них не было. Совсем наоборот!

Ребята возились с валежником, распиливая сухие сучья, обрубали ветки, попутно что-то мастерили и приляжнеали. Это и были «лесовики».

Они рассказали, что рядом с «Лесовичком» ещё два школьных лесничества — «Боровичок» и «Моховичок». И вместе они объединились в общее лесное хозяйство «Окская Пуща», которым руководит учитель Анатолий Петрович Букин.

От Анатолия Петровича и юных лесоводов я и узнал обо всех их делах.

Главная забота — охрана весёлых приокских березняков. Много есть ещё «любителей природы», желающих освежиться берёзовым соком прямо из дерева. И вот каждой весною ребята, разбившись по трое на патрульные звенья и захватив переносные рации, идут в закреплённые за ними угодья.

Но березняки приходится не только охранять. Порою патруль запаздывает

— И что тогда? — спрашиваю я ребят.

— Мы как только находим пострадавшую от браконьеров берёзу, тут же обмазываем её ранку глиной, чтобы сок не вытекал. А иногда даже бинтуем! Это чтобы вредные бактерии и грибки не проникли через порез в здоровую древесину.

Весной же время позаботиться и о птицах. Чем больше птичьего населения в лесу, тем он здоровее.

— А как же удержать птиц в лесу? — интересуюсь я.

И получаю исчерпывающий ответ

Ребята много времени проводят за изготовлением искусственных дуплянок для скворцов, синиц, горихвосток, зарянок.

Иногда устраивают состязания кто больше изготовит жилья для птиц. Был даже непревзойдённый рекордсмен — Олег Плаксин. Однажды за весенние каникулы он смастерил 32 скворечника!

Более сорока видов берёзы подарила нам природа. И тем не менее «Красная книга», в которую записаны исчезающие породы деревьев, бьёт тревогу: редкие виды берёз требуют нашего особого внимания и защиты!

В хлопотах быстро пролетают весенние дни. Наступает беспокойная пора — лето.

— А туристы вам в лесу не докучают, Анатолий Патрович? Ведь, к сожалению, и невоспитанных среди них немало.

Анатолий Патрович красноречиво вздыхает

— Бывает. Но «лесовички» и тут постарались. Вывесили плакаты, выложили камнями кострища. Мосточки через ручьи перекинули. Словом, оборудовали зону отдыха.

В сентябре начинается учебный год, но одновременно у «лесовиков» настаёт пора заготовок семян и ягод.

А что же зимой? Может, наконец, отдыхают «лесовики»?

Ничуть не бывало! Сейчас как молодые медвежата сидят они на соснах, собирая шишки на семена. Часть семян сдадут государству, а часть — высадят в питомнике.

Да, нешуточное дело быть настоящим другом леса!

ОКТЯБРЁНОК! А ЧТО ДОБРОГО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ЛЕСА?

Вацлав ЧТВРТЕК

Пещера Румцайса пряталась так глубоко в Ржаголецком лесу, что туда не забредали даже старушки, что ходили в лес по бруснику Если Румцайсу хотелось увидеть человека, он наклонялся над родником

— Румцайс, — сказал он однажды своему отражению в воде, — одному ведь тебе грустно, это ведь не то, что вдвоём Тебе нужно найти какую-нибудь девушку, чтобы она была у тебя хозяйкой! И торопись, пока твоя борода ещё более или менее подстрижена

— Тогда лучше возьмёмся за это дело сразу, ответило ему из родника его отражение.

Тайными тропками вышел Румцайс из чащи почти к самому краю леса, где на скрещении дорог стоял могучий дуб. Высмотрел он самую длинную ветку, которая тянулась прямо к солнышку Забрался на эту ветку, протянул руку к небу и отломил у солнца два лучика Были они совсем тонюсенькие.

Эти лучики Румцайс старательно

К к Рмц йс
од ри Ма ко
лн чн й
р ре ен

сплел, и получился из них ослепительно сверкающий перстень. Он начинал сиять с восходом солнца и угасал вместе с ним вечером. Румцайс дождался полудня, когда солнце светит ярче всего. Ровно в полдень он положил солнечный перстень на развилку дорог.

Вдруг между деревьями блеснуло голубое лёрышко, и сойка закричала

— Уже идут!

К лесной развилке подошли две девушки, хорошенькие, но совсем разные!

У одной волосы были чёрные, а руки беленькие, у другой наоборот руки загорелые, а волосы как недозрелая пшеница. Одну звали Анка, а другую — Манка.

Анка заметила солнечный перстень первая Быстренько к нему подскочила, надела его на палец и сразу же подсчитала, что за него ей могут дать не меньше двенадцати дукатов.

Румцайс вышел из зарослей.

— Перстень твой, — сказал он, — но так как это обручальный перстень, ты должна и меня взять вместе с ним

— Почему бы и не взять, — сказала Анка. – К хорошему перстню можно взять и разбойника.

— Вот и ладно, — кивнул Румцайс, — так я тебе сразу и хозяйство своё покажу

Повёл он Анку к разбойничьей пещере. А вторая девушка, Манка, идёт за ними, отступив на два шага, чтобы не мешать.

Пришли они к пещере, Румцайс остановился и сказал

— Вот и моя крепость.

Анка посветила в неё солнечным перстнем

— Много добра тут не вижу, — сказала она. — Разве что там в углу стоит какой-то сундук, может, в нём что-нибудь найдётся.

Вскочила она в пещеру и сразу к сундуку А там только пустой кожаный мешок лежит, даже ветра в нём не осталось. Анка сердито захлопнула крышку

— Что это такое, разбойника я себе взяла или нищего? А ну-ка ступай, Румцайс, разбойничать, не то я у тебя не останусь!

Румцайс на всё это смотрит, а на душе у него кошки скребут

— Ошибся я! Вовсе никакая не Анка, это должна была быть Манка!

— Теперь уже поздно, — отрезала Анка.

Только в эту самую минуту солнце начало катиться за гору. И вместе с тем, как исчезало солнце, переставал сиять и солнечный перстень на Анкиной руке.

Рис. Е. МОНИНА

Сияние его слабело и слабело, пока совсем не угасло. Анка затопала ногами:

— И за это никуда не годное кольцо я стала женой разбойника? Да ведь за него и двенадцати крейцеров не дадут!

Сорвала она перстень с пальца, швырнула на землю и ушла в Ичин.

Никто о ней и не жалел. Румцайс минуту переступал с ноги на ногу, как будто ему жали сапоги, а потом поднял угасший солнечный перстень и надел его Манке на палец.

— Знаешь, ведь он завтра, как только солнышко взойдёт, снова заблестит.

— Да я бы его и так взяла, — тихо ответила Манка.

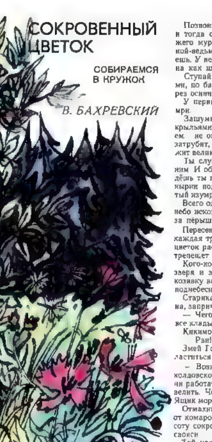
— Даже не знаю, можно ли тебе быть хозяюшкой у разбойника. Ты ведь такая чистенькая.

Но Манка и тут не растерялась.

— Ничего, это дело поправимое, — говорит, — ведь я в твоём разбойничьем хозяйстве тоже нет-нет да и запачкаюсь.

Перевела с чешского Тамара ПАНАКОВА

СОКРОВЕННЫЙ ЦВЕТОК

СОБИРАЕМСЯ В КРУЖОК

В. БАХРЕВСКИЙ

Позвонят тебе лесные колокольчики, и тогда спеши. Дорога твоя мимо рыжего муравейника, что стоит под сосной-ведьмой. Эту сосну ты сразу узнаешь. У неё лапы тёмные, густые, вершина как шатёр

Ступай между жёлтыми сыроежками, по бархатному моховому ковру, через осинник и березняк в сосновый бор

У первых же сосен остановись и замри.

Зашумит над твоей головой не птица крыльями, заволнуется не море прибоем. не омут закружит, загулькает, то затрубит, зашумит, заволнуется, закружит великий лесной шум.

Ты слушай, а сам потихоньку — за ним И обступят тебя папоротники. Пойдёшь ты по ним, как по воде, а потом и нырни под зелёную волну, под узорчатый изумрудный свод. Затаись

Всего один куст и зацветёт Полетит в небо искорка, а за искоркой пёрышко, а за пёрышком крылышко

Пересекутся над поляною радуги, каждая травинка засветится, каждый цветок распустится, и всякое сердце затрепещет

Кого-кого ты только не увидишь тут зверя и зверушку, птицу и пичугу, и козявку всякую, подземную, подводную поднебесную.

Старикашка леший, страшнее филина, запричитает

— Чего зеваешь? Хватай цветок — все клады твои

Кикиморы заскачут, как белки

Рви! Дери! Цапай!

Змей Горыныч всеми тремя головами ластиться начнёт

— Возьми цветочек! Не простой ведь, колдовской! Обладателю такого цветка ни работать не надобно, ни мозгами шевелить. Чего ни пожелаешь, всё твое Ящик мороженого — вот он!

Отмахнись ты от всех этих речей, как от комаров. Погляди на цветок, на красоту сокровенную, да и ступай себе восвояси

Той красоты лесной на всю жизнь твою хватит

Рис Б. ДИОДОРОВА

Почему в лесу леший, кикиморы и всякая нечисть? А потому, что лес в древние времена был человеку враг.

Сражались люди с чащобой. Выжгут, вырубят, а она опять норовит утопить и поля, и само жильё в зарослях

Но год от году человек становился сильнее, и лес отступил. А в наше время люди поняли наконец. лесам грозит истребление. Леса надо спасать. Без леса города задохнутся. Лес — лёгкие земли

Помни это, когда придёшь в свой лес Не трогай без надобности, не срывай ни ветки, ни травинки

Ведь не хватаешь же ты со стен музеев мечей и щитов, не трогаешь других чудесных вещей. Потому что все они ценность не для одного тебя, а для всех людей Потому что музейные вещи — творение человека

А теперь подумай о лесе. Каждое деревце, каждая паутинка в нём живые Они творение природы для всех поколений людей и для всего живого, что есть на земле

Отодрал кору на пеньке — разорял целый город.

Будь лесу другом, и он расстелет в твою честь скатерть-самобранку. А на ней земляника, черника, голубика, брусника, ежевика, малина, орехи, карика и калина, рябина и черёмуха, грибы, и целебные травы

Для меня лес — рощи, боры, дубравы. А для моего туркменского друга лес — это тугаи. Густые заросли кустарника вдоль Амударьи Для жителя Севера лес — витые, стелющиеся по земле низкорослые деревца

А где-нибудь в Индии одно-единственное дерево баньян можно принять за целый лес. У него бывает по сто и больше стволов.

Но о каком бы лесе мы ни заговорили, он всюду чудо земное

А. ТУМБАСОВ

ФАРТУЧЕК

Зарянки — маленькие серые птички в оранжевых фартучках — обитают в нижних этажах деревьев и до поздней осени встречаются в лесу.

Но однажды, заглядывая под ёлку я увидел оранжевый листочек, напоминавший мне зарянку. Должно быть, покидая лес, она оставила в залог свой фартучек.

ВСЕМ МИРОМ

Налетела буря, и деревья закачались, заскрипели, не поддадимся буре, мы с ветром спорим.

А Буря завыла в ярости: «У-у-у! Ветер — мой младший брат, я сильнее!» И навалилась так, что деревья заохали и застонали.

«У-у-у!» — злилась буря, путаясь меж стволов и теряя силу А деревья, защищая друг друга всем миром лесным, устояли.

ЗАБЛУДИЛСЯ В ЛЕСУ

А. МИТЯЕВ

Однажды я заблудился в знакомом лесу Тот лес знал хорошо, знал в какой стороне дом, и всё же почему то ходил по лесу кругами начинал путь у старой высокой осины и часа через полтора оказывался снова около неё

Первое возвращение к приметному дереву показалось мне забавным Но когда всё повторилось, мне стало тревожно. Даже вспомнились рассказы о леших, которые будто живут в чаще и шутят с грибниками злые шутки.

Я заметил, что оба раза вышел к осине с левой стороны. Поэтому в третий раз пошёл от дерева не по направлению к дому, а взял гораздо правее Довольно скоро я оказался на опушке с которой была видна наша деревня

О происшествии я рассказал знакомому охотнику Он ничего мне не объяснил, а только сказал, что сам, заблудившись, несколько раз выходил к консервной банке, валявшейся в кустах, — описывал в лесу круги, как по циркулю.

Несколько лет прошло, прежде чем попалась мне на глаза одна хорошая книжка, в которой вот что было написано:

«Ночью в степи и в поле, а днём в лесу некоторые люди «кружат». Ничего необычного в этом нет У каждого человека шаги, которые он делает правой и левой ногой, не равны друг другу У очень многих левый шаг короче правого И если этот шаг меньше правого хотя бы на одну десятую миллиметра, то пешеход неизбежно будет отклоняться влево. Круги, которые он станет описывать, будут иметь в диаметре до трёх с половиной километров».

Вот как всё просто разгадалось! Виновата была моя левая нога Если бы она брала пример с правой и шагала чуть-чуть пошире, я не заблудился бы . Потом я поругал правую ногу Она сильнее левой и могла бы по обязанности сильного не так торопиться. А напоследок я сказал своей голове

— Столько лет возвышаешься над ногами и не знаешь, на что какая нога способна. Могла бы поразумнее управлять ими.

Книга, между прочим, советует каждому, кто идёт в лес, проверить, на сколько и в какую сторону он при ходьбе отклоняется от выбранного направления. Для этого надо на чистом месте, метрах в ста впереди, выбрать какой-нибудь предмет и несколько раз сходить к нему с закрытыми глазами. Об отклонении, которое в этом опыте обнаружится, надо помнить в лесу.

Рис. В. ЛОСИНА

ПОСМЕЁМСЯ ВМЕСТЕ ПОСМЕЁМСЯ ВМЕСТЕ

с Инной РОМАНОВОЙ, город Нижний Тагил

Учительница:

— О чём говорят кольца на лапках у птиц?

Ученик:

— О том, что эти птицы модницы.

Суровой была кара за хищническую порубку деревьев в лесу во времена Петра Первого. За срубленный зрелый дуб самая суровая — смертная казнь.

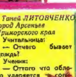
ПОСМЕЁМСЯ ВМЕСТЕ ПОСМЕЁМСЯ ВМЕСТЕ

с Колей ЗОТОВЫМ, село Хватовка

— Птица летает, потому что её гонит ветер.

с Таней ЛИТОВЧЕНКО, город Арсеньев Приморского края

Учительница:

— Отчего бывает дождь?

Ученик:

— Оттого что облако ударяется о солнце, и солнце плачет.

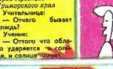

Рис. М. ТОПАЗ

ЗАНЯТИЕ ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Если уж говорить точнее, это было вовсе не занятие. Просто в школе клоунов шла подготовка к новогоднему празднику. И Мурзилка рассказывает о том, как она шла.

Перед Новым годом Василиса Потаповна сказала:

— Я предлагаю отметить праздник в тесном школьном кругу. Без представителей. Без родителей. Полкан и мы.

Все закричали: «Ура!» А Наташа предложила:

— Немедленно идём за ёлкой!

На ёлочном базаре ёлок уже не было. Был ёлочный «металлолом». Отходы.

— Значит, едем за город и добываем! — приказала Наташа. — Ну-ка, Шура, создай нам пилу и топор.

Шура вытаращил глаза, распушил волосы и загудел. Бац! Перед изумлёнными клоунами на полу возникли пила и топор. И тогда Саня заявил:

— И чего это мы пойдём в лес? По сугробам лазить. Когда у нас такой создатель есть. Эй, Шура-Мура или Мура-Шура! Создай-ка нам ёлку с игрушками!

Шура загудел, затрещал! Вытаращил глаза. Но всё без толку.

Всё без толку!

Всё без толку!

Не сумел он сделать ёлку!

— Ну почему? — спросила Наташа.

— Потому что у меня живое не получается! Шарикоподшипники, пилы, шифер! Скрепки, топоры, железобетонные изделия! Сколько хочешь. А вот ёлки-жёлуди ни за что!

— Темнота! — сказал Саня. — Магазин строительных материалов!

А Наташа забеспокоилась:

— Выходит, ёлка живая! А мы её топором хотели. Я не согласна. Мне ёлку жалко.

— Значит, остаёмся без ёлки! — решил Саня.

— Ну почему? — спросила Ирина Вадимовна. — Если ёлка живая, мы можем найти ей живую замену. Чем, например, хуже товарищ Помидоров? Он тоже живой.

— Ура! — закричала Наташа и все остальные. — Давайте нарядим товарища Помидорова. И назначим его ёлкой!

Помидоров не стал возражать. Раз надо, значит, надо!

И все стали его наряжать. На него повесили лампочки. Дождик. Игрушки.

Он стоял в углу и сиял. А все пели:

В лесу родился товарищ Помидоров.
В лесу он себе жил...

Зимой и летом товарищ Помидоров
В галстуке ходил...

Потом все водили хоровод вокруг товарища Помидорова. И зажгли на нём лампочки. Всю новогоднюю ночь он светился в углу. И был счастлив. И всё время тихо говорил окружающим:

— Берегите лес! Берегите лес! Из него можно сделать столько веников!

— Берегите лес! Берегите лес! — повторяли хором клоуны. — В нём так хорошо! И зимой и летом!

ЗАГАДКИ
Рис. В. КАНЕВСКОГО
КУЧА МАЛА
Пришла из лесу птичница
В рыжей шубке
Кур посчитать.
(Лиса)
Бела, как снег,
Черна, как жук,
Зелена, как лук,
Вертится, как бес,
И повёртка в лес.
(Сорока)
В лесу выросла,
Из лесу вынесли,
Ножом порезали;
В руках плачут,
А кто слушает —
Скачет.
(Дудка)
В лес идёт —
Домой глядит.
Домой идёт —
В лес глядит.
(Топор за поясом)
Как белке добраться до гриба?
ПОСЛОВИЦЫ
Много леса — не руби, мало леса — береги, нет леса — посади.
С родной земли умри — не сходи.
Лес и вода — родные брат и сестра.
Дерево скоро садят, да не скоро с него плод едят.
На чужой сторонушке рад своей воронушке.
Лес весной веселит, летом холодит, осенью питает, зимой согревает.
Два дровосека, два дровокола, два дроворуба
Листья каких лесных растений нарисовал художник рядом с номерами страниц?
С какого дуба упали жёлуди?
ГОЛОВОЛОМКА
Летела стая тетеревов,
Села на рощу деревов;
По двое на дерево садут —
Одно дерево лишнее.
По одному садут —
Один тетерев лишний.
Сколько было деревов?
А сколько тетеревов?
(4 тетерева и 3 дерева)
На наших страницах изображены:
Чертополох
Шиповник
Клевер
Земляника
Кувшинка
Одуванчик
Берёза
Липа
Клён
Дуб
Конский каштан
Заячья капуста
Ландыш
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА
Главный редактор В. МАТВЕЕВ
Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, С. АЛЕКСЕЕВ, Т. АНДРОСЕНКО, А. БАРТО, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Ю. КАЗАКОВ, М. КОРШУНОВ, В. ЛОСИН, Г. МАКАВЕЕВА, А. МИТЯЕВ, К. ОРЛОВА (ответственный секретарь), Е. РАЧЁВ, В. ЧИЖИКОВ.
Редактор отдела художественного оформления В. ШЛЯНДИН
Технический редактор Г. БЕЛОВА
Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а.
Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
Макет Н. ХОЛЕНДРО
Тему этого номера предложила Евгения Федоровна ЕРШОВА
Рисунок на обложке С. ОСТРОВА

Цена 10 коп.

Индекс 70153